

РИМСКОЕ ПРАВО В ИСПАНИИ ДО ВВЕДЕНИЯ *LEX WISIGOTHORUM*

Л. Л. КОФАНОВ

Центр изучения римского права, Институт всеобщей истории РАН
leokofanov@yandex.ru

Leonid Kofanov (Centre for Roman Law, Institute of History,
Russian Academy of Sciences, Moscow)

ROMAN LAW IN SPAIN PRIOR TO THE *LEX WISIGOTHORUM*

ABSTRACT. In this analytical outline of the history of Roman law in Spain from the 2nd c. BCE to the 6th c. CE, the author notices that even in the 2nd century BCE Roman legal and political institutes exercised so great influence on the Republican's allies in Spain, that the emerging provincial government adopted almost all their characteristic elements, including the majority of public regulations, legal proceedings, and language. Narrative and epigraphic evidences leave no doubt that already by the beginning of the Common Era the municipal law in Spain had effectively copied and assimilated all public and private Roman legal institutes. The most active involvement of the Spanish in Roman politics (including the Roman emperors descending from this region) helped the province to become an important propagator of Roman legal and political tradition to the rest of the western world, whilst the consequent assimilation of the Goths (Roman allies for more than a century) made Spain the last outpost of Roman law in Europe until the Arabian invasion, and the *Breviarium* of Alaric is a good evidence to this process.

KEYWORDS. Civil, public, municipal law, Roman provinces

Когда в конце III в. до н. э. римляне впервые появились в Испании, они застали там весьма разнообразные по уровню развития племена и народы. Некоторые из них, такие как турдитанцы, уже обладали своей письменностью и законами. Так, Страбон (Strab. III.1.6) пишет: «Турдитанцы считаются самыми культурными из иберийцев; они знакомы с письменностью и имеют сочинения, посвященные истории своего племени, поэмы и законы, написанные в стихах (как они говорят, в 6000 строках)». К этому времени на прибрежные районы средиземноморской Испании известное культурное и правовое влияние оказали и финикийцы, греки и карфагеняне, города которых располагались по всему средиземномор-

скому побережью Испании. Но степень их культурного и особенно правового влияния на древнюю Испанию ничтожна в сравнении с тем огромным воздействием, которое оказала на нее римская государственно-правовая система. В современной литературе нередко высказывается мнение, что римская система управления провинциями в эпоху республики ввиду отсутствия государственно-бюрократического аппарата, универсальной законодательной базы была довольно примитивна и способствовала лишь безудержному разграблению жителей провинций.¹ Однако такая точка зрения совершенно неправомерна по крайней мере по отношению к Испании, которую римляне постепенно завоевывали на протяжении более чем 200 лет. Если бы речь шла лишь о грубой военной силе и грабеже, то едва ли по прошествии этих 200 лет в начале I в. н. э. Страбон (Strab. III.2.15) мог написать о таких разных народах Испании, как турдитанцы и кельтиберы, следующее: «Однако турдитанцы, особенно живущие около реки Бетия, совершенно переменили свой образ жизни на римский и даже забыли родной язык. Большинство их стало латинскими гражданами и приняло к себе римских колонистов, так что все они почти что обратились в римлян... Кроме того, все иберийцы, принадлежащие к этому классу, называются «носящими римскую тогу». Среди них находятся и кельтиберы, которых некогда считали самыми дикими из всех».²

Нужна особая степень привлекательности и всеохватности именно социально-политической и правовой системы чужого государства, дабы она стала столь близкой испанцам, что они, являясь лишь союзниками римского народа и сохраняя собственное самоуправление, пожелали настолько глубоко воспринять эту систему, что позабыли и собственные законы, и собственную письменность, и даже собственный язык. Каким же образом римское право, а вместе с ним и латинский язык стали родными для испанских народов? Конечно, без постоянной демонстрации римского военного могущества едва ли римское право имело бы такую привлекательность для испанцев, но ведь ни финикийцы, ни греки, ни могущественные карфагеняне, присутствовавшие в Испании до римлян, не оставили сколько-нибудь значительный след ни в правовой, ни в языковой культуре испанцев.

Объяснение этому феномену лежит в открытости римской государственно-правовой системы, не столько подчинявшей новые территории своей администрации, сколько вовлекавшей неримлян в орбиту своей правовой культуры на условиях по крайней мере формального юридического равенства. Так римляне поступали в отношении латинов и других италийских союзников при создании в V–III вв. до н. э. Италийского союза (Кофанов 2007), так они поступали и в

¹ См. например: Грушевой 2002; Квашнин 2006, 81–85.

² Ср. Strab. III. 4. 20. Также и об одном из наиболее воинственных народов Испании Страбон (Strab. III. 3. 8) пишет: «Лузитаны... вместо того, чтобы грабить римских союзников... теперь сражаются за римлян... Преемнику Августа Тиберию... удалось сделать некоторые из этих племен не только мирными, но даже цивилизовать их».

Испании. Действительно, еще во время военного союза римлян с испанцами в борьбе против Карфагена между ними были заключены договоры (*foedera*), ставшие первоосновой правового сближения. Тогда же создавались и первые совместные с испанцами римские колонии (Morales Arrizabalaga 1995, 49–55). Как правило, даже незаконнорожденные дети от смешанных испано-римских браков считали себя римлянами.³ Союзные же с римлянами испанские общины заключали с римлянами подробные договоры о дружбе, где оговаривались условия такой дружбы и обязанности новых союзников скреплялись клятвой сторон. Наиболее популярной среди испанцев стала модель договора, предложенного в 179 г. до н. э. консулом Тиберием Семпронием Гракхом.⁴ Важно отметить, что часто римляне заключали такие договоры даже со сдавшимися на милость победителя восставшими испанцами.⁵ Как правило, в таких договорах оговаривалась военная взаимопомощь, средства, выделяемые к содержанию войска, раздел военной добычи и общее право коммерции.⁶ Если Рим заключал договор с побежденным врагом, то условия такого договора диктовал он, налагая на побежденного штраф или даже постоянную подать,⁷ но главное, давая

³ Например, Ливий (Liv. XLIII. 3) пишет, что в 171 г. до н. э., когда как раз подросло первое поколение детей от смешанных браков: «1. И другое посольство новоявленного племени прибыло из Испании: (2) объявив, что рождены они от римских воинов и испанских женщин, брак с коими не был законен, более 4000 человек просили дать им город для жительства. 3. Сенат постановил ... чтобы они вывели поселение в Картею, что возле Океана. (4) ...Поселение постановлено числить латинской и именовать вольноотпущеннической колонией».

⁴ App. Hisp. 43: «Тиберий Семпроний Гракх... захватил Комплеги и его окрестности. Он поселил здесь нуждавшихся в земле и нарезал им участки. Со всеми живущими здесь он заключил подробный договор и условия, на которых они в будущем могут оставаться друзьями римлян. Он сам принес клятву и получил от них присягу. В следующих войнах многие (испанцы) не раз настойчиво добивались такого договора». Ср. Liv. XL. 47–49.

⁵ Так, в надписи на бронзовой *Tabula Alcantarensis* из Дальней Испании, датированной 104 г. до н. э., написано следующее: «В консульство Гая Мария и Гая Флавия народ *Seanos*... отдал себя (*se dedit*) Луцию Цезию, сыну Гая, императору... Согласно мнению совета им было приказано сдать всех пленников, лошадей и ослов, которых они захватили. Они все это сдали. Затем Луций Цезий, сын Гая, император, объявил их свободными. Земли и постройки, законы и все то, чем они владели до дня сдачи и что сохранилось вплоть до настоящего момента, все это возвращается в их руки до тех пор, пока этого хочет народ и сенат римский...». Комментарий к этому тексту см. Richardson 1986, 199–200.

⁶ См. например, текст римско-латинского договора (*Foedus Cassianum*) 493 г. до н. э.: Dionys. VI. 95. 1–2. Комментарии к нему см. Кофанов 2007.

⁷ Flor. I. 33. 7: *Scipio... stipendiariam nobis provinciam fecit...* (Сципион... сделал (Испанию) нашей облагаемой податью провинцией); Cic. *In Verr.* III. 12: *impositum vectigal est certum, quod stipendiarium dicitur, ut Hispanis et plerisque Poenorum quasi victoriae praemium ac poena belli...* (В одних провинциях введена определенная вектигаль-

ему свои законы, по которым впредь должен был жить новый союзник римского народа (Liv. XXXIV.57.7–8). В большинстве случаев испанские союзники римлян принимали римские законы, но были освобождены от уплаты податей. Первоначально пропреторы, посылаемые в испанские провинции для управления ими, вершили суд и право только в отношении податного населения, союзники же формально сохраняли собственное право и суд. Однако, нуждаясь в постоянной военной защите римлян, испанские союзники обращались к римским наместникам и за правовой помощью. Так, хорошо известна законодательная деятельность Гая Юлия Цезаря, бывшего в 61–60 гг. до н. э. наместником Дальней Испании в ранге пропретора.⁸ Известно, что провинциалы были особенно благодарны ему за решение многочисленных тяжб между кредиторами и должниками.⁹ Что же касается испанских союзных городов, то есть муниципиев, формально сохранявших независимость и самоуправление, то здесь его деятельность была связана с улучшением их законов и обычаев. Так в крупнейшем после Рима союзном городе Гадисе Цезарь провел по собственной просьбе гадитанцев глубокую правовую реформу, устранив из законов гадитанцев «черты застарелого варварства».¹⁰ Начиная с конца IV в. до н. э. подобного рода улучшение права союзных Риму государств было обычной практикой римских магистратов, действовавших вне Рима (Кофанов 2007).

Следует отметить, что испанцы, принимая римские законы, довольно быстро научились активно пользоваться ими в своих интересах. Так впервые случилось еще в 171 г. до н. э. в процессе испанцев против римских преторов, насильственно закупавших в Испании хлеб по умышленно заниженным расценкам.¹¹ Хотя

ная подать, которая называется стипендиарной, как в испанских и прочих пунийских провинциях, как бы являющаяся наградой за победу и наказанием за войну).

⁸ См. Klotz. Iulius (Caesar), RE. IX HBd. St., 1918. S. 195.

⁹ Plut. Caes. 12: По прибытии в Испанию... Цезарь не хуже руководил и гражданскими делами: он установил согласие в городах и прежде всего уладил споры между займодавцами и должниками. А именно: он предписал, чтобы из ежегодных доходов должника одна треть оставалась ему, остальное же шло займодавцам, пока таким образом долг не будет выплачен... Эти дела получили всеобщее одобрение...

¹⁰ Cic. Pro Balb. 43: ...populum istum C. Caesar, cum esset in Hispania praetor, adfecerit, controversias sedarit, iura ipsorum permissu statuerit, inveteratam quandam barbariam ex Gaditanorum moribus disciplinaque delerit... (Гай Цезарь, будучи в Испании претором, отличил этот народ, успокоил судебные споры, с согласия гадитанцев определил их права, устранил черты застарелого варварства из их обычаев и норм...).

¹¹ Liv. XLIII. 2. 1–5: 1. Hispaniae deinde utriusque legati aliquot populorum in senatum introducti. 2. ii de magistratuum Romanorum auaritia superbiaque conquesti, nixi genibus ab senatu petierunt, ne se socios foedius spoliari uexarique quam hostis patiantur... 3. L. Canuleio praetori... negotium datum est, ut in singulos, a quibus Hispani pecunias repeterent, quinos recuperatores ex ordine senatorio daret patronosque, quos uellent, sumendi potestatem faceret... quattuor nominauerunt... 8. ad recuperatores adducti a citerioribus populis P. Furius Philus, ab ulterioribus M. Matienus... 10. excusati exilii causa solum uertisse... 12. consultum ab senatu Hispanis, quod impetrarunt, ne frumenti aestimationem magistratus Romanus

сенат явно был настроен в пользу обвиненных эксмагистратов, испанцам все же удалось добиться изгнания двоих из обвиненных, а главное, они добились права продавать римлянам обязательные зерновые поставки по рыночным, а не фиксированно низким ценам, и получили право делать это самостоятельно, без посредничества назначаемых из Рима префектов по сбором налогов. По мнению А. Жолковски, аналогичный процесс о злоупотреблениях римских магистратов в Испании именно испанцы выиграли и в 154 г. до н. э.¹²

Таким образом, испанцы, только используя собственно римское право и правосудие, в какой-то мере могли противостоять алчности римских наместников. Именно поэтому они стремились к приобретению римских законов, а также к получению для своих формально независимых союзных Риму *civitates* статуса римского или латинского гражданства. Это было свойственно не только испанским, но и иным союзникам римлян. Массовая унификация права в союзных городах Испании и других подвластных Риму территорий привела к рогадии в 45 г. до н. э. муниципального закона Гая Юлия Цезаря (CIL, I. 206), который впервые официально унифицировал некоторые нормы римского муниципального права. Вполне возможно, что Цезарь при подготовке этого закона использовал свой опыт законотворческой деятельности в Испании.

Однако муниципальное римское право и после издания закона Юлия Цезаря распространялось лишь на привилегированную часть испанских городов, составлявшую не более 30 % от их общего числа. Так, Плиний Старший свидетельствует, что в 70-е гг. н. э. в Бетике, наиболее романизированной части Испании, имелось «четыре судебных конвента: гадитанский, кордубский, астигитанский, гиспаленский; всего городов числом 175, из них 9 колоний, 10 муниципиев римских граждан, 27 городов с подаренным в древности латинским правом, 6 сво-

haberet neue cogeret uicensusmas uendere Hispanos, quanti ipse uellet, et ne praefecti in oppida sua ad pecunias cogendas imponerentur. – 1. Затем перед сенатом предстали послы нескольких племен из обеих Испаний; 2. сетуя на алчность и высокомерие римских магистратов, они на коленях молили сенат не позволять грабить и мучить союзников злее, чем врагов. Сенат поручил претору... для каждого, от кого испанцы требовали возвращения денег, выбрать по пять судей из сенаторского сословия и чтобы испанцам была предоставлена возможность самим выбрать себе заступников... 5. Те назвали четверых... 8. Народами Ближней Испании был привлечен к суду рекуператоров Публий Фурий Фил, а Дальней – Марк Матиен... 10. Оба удалились в изгнание... 12. Сенат постановил удовлетворить требования испанцев: чтобы римские магистраты не распоряжались ценами на хлеб и не принуждали жителей продавать урочную двадцатую часть урожая за сколько вздумается и чтобы в их города не назначались префекты по сбором налогов.

¹² Ziolkowski 2000, 174. См. также Liv. *Perioch.* 47: aliquot praetores a provinciis avaritiae nomine accusati damnati sunt. (Несколько преторов из провинций были обвинены в алчности и осуждены.)

бодных, 3 союзных и 120 обложенных податью городов».¹³ Примерно такое же соотношение было в юго-восточной, тарраконской части Испании и в Лузитании.¹⁴ Тем не менее, эта часть романизированной Испании довольно активно участвовала в политической и правовой жизни Рима. Первым испанцем, добившимся высшей магистратской должности в Риме – консулата, причем добившийся ее дважды, в 40 и 32 г. до н. э., был уроженец союзного испанского города Гадеса Корнелий Бальб. Из этого же города был современник Марциала римский судебный оратор и юрист Каний Руф.¹⁵ Из кельтиберийского муниципия Бильбилиса происходят юрист, специалист по праву пользования водой Матерн,¹⁶ адвокат Лициниан,¹⁷ из испанского города Кордубы происходит знаменитый римский философ, бывший претором и консулом, прекрасно знавшим римское право, Л. Анней Сенека,¹⁸ из римского муниципия Калагурра в тарраконской Испании происходит известный ритор, адвокат и автор судебных речей Квинтилиан.¹⁹ В I в. н. э. Испания приобрела еще и большое политическое значение. Благодаря набранным в Испании легионам сделался императором Гальба, уроженцами римской колонии в Испании – Италики, были императоры Траян и Адриан. Как известно, именно в правление Адриана (117–138 г. н. э.) был кодифицирован *Edictum perpetuum*, начался новый расцвет римского права.²⁰

Если судить по данным юридической эпиграфики,²¹ именно на эпоху Принципата приходится настоящий расцвет римского права в Испании. Поистине все как публичное, так и частное римское право классического периода отражено в камне или бронзе древних надписей Испании. Что касается публичного права, то прежде всего следует упомянуть бронзовую таблицу из Ариция с текстом

¹³ Plin. *N.h.* III. 7: Baetica... iuridici conventus ei IIII, Gaditanus, Cordubensis, Astigitanus, Hispalensis. oppida omnia numero CLXXV, in iis coloniae VIII, municipia c. R. X, Latio antiquitus donata XXVII, libertate VI, foedere III, stipendiaria CXX.

¹⁴ В тарраконской Испании из 179 городов было 13 муниципиев римских граждан, 18 городов латинского права и 135 обложенных стипендиарной податью. В Лузитании из 46 общин 35 были стипендиарными. См. Schulten. *Hispania, RE. HBd.* 24. St., 1925. S. 2037 f.

¹⁵ Mart. XII. 52; Stein. Rufus, *RE. R. II. HBd.* 1. St., 1914. S. 1204.

¹⁶ Mart. I. 96. 2; II. 74. X. 37: Iuris et aequarum cultor sanctissime legum, / Veridico Latium qui regis ore forum, / Municipi, Materne, tuo veterique sodali... (Права знаток и блюститель священный справедливых законов / Речью правдивой своей латинское право в суде вершащий, / Мне, Матерн, с одного с тобой муниципия, твоему старинному другу...); см. также Fluss. Maternus, *RE. HBd.* 28. St., 1930. S. 2193.

¹⁷ Mart. I. 49. 3; Schulten. *Op. cit.* S. 2043.

¹⁸ Mart. I. Duosque Senecas unicumque Lucanum / Facunda loquitur Corduba.

¹⁹ Mauriz Schuster. Quintilianus, *RE. R. II. HBd.* 1. St., 1914. S. 1265–1268.

²⁰ Кофанов–Савельев 1997, 8.

²¹ См. прекрасный подбор римских юридических текстов эпохи Принципата, найденных в Испании, с подробными комментариями в книге А. Д'Орса (D'Ors 1953).

присяги на верность императору Калигуле,²² произнесенной арицийцами в присутствии пропретора Ближней Испании Гая Умидия Квадрата 11 мая 37 г. н. э. Такую присягу произносили при вступлении императора во власть все римляне и жители римских провинций.²³ Интересную коррективу в наши представления о роли народных собраний в эпоху Принципата дают две таблицы о рогации в 19 г. н. э. Тиберия к народу по поводу избрания магистратов.²⁴ Тацит сообщает нам, что еще в 14 г. н. э. «впервые избирать магистратов стали сенаторы, а не собрания граждан на Марсовом поле..., ибо до этого кое-что делалось и по настоянию триб»,²⁵ поэтому принято считать, что функции народных собраний по избранию магистратов уже начали отходить в прошлое. Упоминание в *Tabula Pisitana* 15 центурий сенаторов и всадников позволяет утверждать, что избрание магистратов еще не было окончательно передано в исключительное ведение сената. Представляет интерес и послание императора Флавия Веспасиана к магистратам и декурионам Саборы,²⁶ датированное 77 г. н. э., в котором император разрешает им создать муниципий с именем Флавия (*municipium Flavium*). Особую важность для понимания действия системы государственных откупов на аренду месторождений по добыче металла, юридической формы заключения договоров аренды дают бронзовые таблицы из Випаска.²⁷ В частности, здесь регламентированы такие интересные институты как аукцион на заключение государственных контрактов и *оссурацио* месторождений.

Особое место в юридической эпиграфике римской Испании занимают муниципальные статуты, своего рода конституции отдельных муниципиев, которые дают нам достаточно полное представление о системе римского муниципального права I–II вв. н. э. как такового. Более того, давно обращено внимание на то, что статуты испанских колонии Юлии Генетивы (*lex coloniae Genetivae*), муниципиев Малаки (*lex municipii Malacitani*), Сальпенсы (*lex municipii Salpensani*), Гиспалиса (*lex municipalis Hispalensis*), Италики (*lex municipalis Italicensis*) и Ирни (*lex municipalis Irnitana*), написанные как под копирку,²⁸ повторяют многие нормы собственно римского права, базирующегося на древних законах XII таблиц.²⁹ Действительно, многие нормы законов XII таблиц, касающиеся судебного процесса, системы исков, чуть ли не в тех же выражениях воспроизводятся в известных нам муниципальных законах Испании.³⁰ Хотя прак-

²² *Iusiurandum Aritiensium*. CIL. II. 172 – Bruns, p. 277.

²³ Комментарии см. D’Ors 1953, 20–24.

²⁴ D’Ors 1953, 25–35.

²⁵ Тас. *Ann.* I. 15: *Tum primum e campo comitia ad patres translata sunt: nam ad eam diem... quaedam tamen studiiis tribuum fiebant.*

²⁶ *Epistula ad Saborenses*. CIL. II. 1423; D’Ors 1953, 61–63.

²⁷ D’Ors 1953, 71–133.

²⁸ D’Ors 1953, 137 s.

²⁹ См. об этом: Pellicchi 2005; Mantovani 2001, 236 ss. и 2000, 246; Кофанов 2006.

³⁰ См., например, *lex coloniae Genetivae*, 61 (= *lex XII tab.* III. 1–4; 73–74 (= *lex XII tab.* X. 1); 66 (= *lex XII tab.* VIII, 26); *lex Irnitana*, LXXXXI (= *lex XII tab.* II, 2).

тически все эти законы дошли до нас в более или менее значительных фрагментах, тем не менее их сопоставление позволяет восстановить общую систему муниципального законодательства Испании. В наиболее полном из сохранившихся статуте *lex Irnitana* можно выделить пять частей, где наряду с правом магистратов, то есть дуумвиров, эдилов и квесторов (18–29), курии (30–44) и народного собрания, а также судопроизводством по частным делам (86–91), четвертая, весьма значительная, часть (60–83) посвящена управлению муниципальными финансами и публичной собственностью. Примерно тот же порядок изложения дается и в остальных муниципальных законах, которые лишь восполняют недостающие части *lex Irnitana*. Так, в *lex coloniae Genetivae Ursonensis* излагается также сакральное право понтификов и авгуров (66–68), а также характер использования *res sacra* – денег, выделенных на священнодействия (65), сдаваемого в подряд священного имущества (69), средств, выделенных на религиозные игры, зрелища и священнодействия (70–72). В *lex Malacitana* сохранилась таблица, достаточно подробно описывающая право народного собрания (51–59). Сохранившиеся во всех трех законах части о характере и управлении муниципальным имуществом позволяют в вещном муниципальном праве выделить следующие особенности.

1. Деление на исключенные из коммерческого оборота *res in usu communi*³¹ и являющиеся предметом публичных обязательств *res in pecunia communi*.³²

2. Важно подчеркнуть, что муниципальное имущество сдавалось в наем по публичным обязательствам,³³ контролируемым курией и гражданами муниципия, которые наряду с рекуператорами являлись судебной инстанцией по этим обязательствам.

Таким образом, можно схематично обозначить систему публичного муниципального права в следующем порядке.

1. Сакральное право, разделенное на право жрецов (понтификов и авгуров) и сакральное право, включающее в себя как перечисление самих *res sacrae*, так и обязательства подряда по их управлению (деление лица-вещи).

2. Право магистратов, включающее в себя нормы о самих магистратах, курии и народном собрании (право лиц).

3. Право распоряжения муниципальным имуществом с делением на вещи общего пользования и находящиеся в коммерческом обороте (вещное право с выделением элементов обязательственного права).

³¹ Вещи общего пользования – дороги, реки, водопроводы, см. *lex coloniae Genetivae Ursonensis*, 75–79; *lex Malacitana*, 62; *lex Irnitana*, 82–83.

³² См. *lex coloniae Genetivae Ursonensis*, 82; *lex Malacitana*, 63–64; 67; *lex Irnitana*, 60; 63–65; 71; 76.

³³ См. *lex coloniae Genetivae Ursonensis*, 80: *negotii publice in colonia de decurionum sententia datum erit...*; *lex Malacitana*, 67: *rationes communes negotiumve...*; *lex Irnitana*, 18: *negotium commune municip{i}um...*; 45: *quive rationes negoti[ave] communia...*; 67: *rationes communes negotiumve...*; 76: *decuriones conscriptive negotium dederint decreverint...*

4. Иски и судопроизводство с очевидным делением на *iudicium publicum* и *iudicium privatum*.³⁴

Чем же объяснить столь значительное количество найденных в Испании фрагментов муниципальных законов, датируемых примерно одним и тем же временем – 80-ми г. н. э.? Наиболее естественным объяснением служит очень важный факт из политической истории Римской империи того времени. За политическую поддержку, оказанную испанцами Веспасиану во время внутренних смут, связанных с борьбой за императорскую власть, этот император даровал всем испанцам права латинского гражданства.³⁵ Отсюда необходимость одновременного составления муниципальных статутов для сотен ранее не имевших латинского права испанских городов. Анализ данных самих муниципальных статутов позволил испанскому ученому Альваро Д'Орсу³⁶ сделать вывод о том, что испанцы получили *maius Latium*, то есть наиболее полное латинское право, согласно которому семьи не только муниципальных эксмагистратов приобретали римское гражданство, но и семьи муниципальных сенаторов-декурионов.³⁷ При таких условиях права римского гражданства по истечении определенного времени, несомненно, получили в Испании весьма широкое распространение. Поэтому предоставление по указу императора Каракалы 212 г. н. э. римского гражданства всему свободному населению Римской империи³⁸ не сильно изменило статус большинства испанцев.

Однако вернемся к обзору юридической эпиграфики римской Испании. Судя по многочисленности надписей, в эпоху Августа в Испании особенно активно действовало право межродового гостеприимства и римского патроната

³⁴ О *iudicium publicum* см.: *lex Malacitana*, 66: *de ea decurionum conscriptorumve iudicium esto...*; *lex Imitana*, 68: *causam publicam agant iique qui ita lecti erunt tem/pus ab decurionibus conscripti(s)ve quo [caus]am cognoscant actio...*; 71: *in iudicio publico testimonium dicere...* О *iudicium privatum* см.: *lex Imitana*, 86: *iudices rerum privatarum*; 87: *de re privata lis controversiave*, 91: *de re privata iudices arbitri ... legis Iuliae quae de iudiciis privatis*.

³⁵ *Plin. N.h. III. 3. 30: universae Hispaniae Vespasianus Imperator Augustus iactatum procellis rei publicae Latium tribuit.* (Император Веспасиан Август дал латинское право всей Испании после того, как она прославилась во время государственных волнений).

³⁶ D'Ors 1953, 150.

³⁷ *Gai. Inst. I. 96: aut maius est Latium aut minus. maius est Latium, cum et hi qui decuriones leguntur et ei qui honorem aliquem aut magistratum gerunt, ciuitatem Romanam consequuntur; minus Latium est, cum hi tantum qui uel magistratum uel honorem gerunt, ad ciuitatem Romanam perueniunt, idque conpluribus epistulis principum significatur.* – Есть различие между латинским правом больших размеров и меньших; латинское право больших размеров бывает тогда, когда приобретают права римского гражданства как те, кто избираются декурионами, так и те, которые отправляют магистратские или почетные должности; вторая имеет место тогда, когда приобретают римское гражданство только те, которые исполняют общественную или почетную должность. И это постановлено на основании многих императорских рескриптов.

³⁸ См. *Dio Cass. LXXVII. 9; D.1.5.17; D.1.5.17; Hist. Aug. Sever. 1. 2; Kornemann. Civitas, RE. Suppl. I. St., 1903. S. 314.*

над отдельными муниципиями, способствовавшего активной романизации (D'Ors 1953, 367–380). Что касается римского частного права, то оно представлено надписями, характеризующими отцовскую власть, опеку и рабство (там же, 399–404), а также завещаниями (там же, 405–426), актами дарения (там же, 427–430) и фидуциарной манципации (там же, 431–446). Все эти многочисленные сохранившиеся в надписях юридические акты усыновления, установления опеки, завещания, дарения, отчуждения и т. д. не только являются ценнейшим памятником римского классического права, но и значительно обогащают наши представления о частном праве I–III вв. н. э., известном нам главным образом из собрания фрагментов из римских классических юристов в Дигестах Юстиниана. Однако в этом собрании римские юристы, как правило, приводят абстрактные казусы, напрямую не связанные с тем или иным конкретным событием. Эпиграфические же памятники римской Испании дают именно живые, современные эпохе конкретные казусы, более тесно связанные с реальной юридической практикой. В связи с этим приведу лишь один очень яркий пример – знаменитую *formula Vaetica* бронзовой таблицы из Бонанзы, датированной 61 г. н. э. В этой таблице содержится формула сделки отчуждения в кредит поместья и раба, совершенной в форме фидуциарной манципации. Своеобразие этой формулы состоит в том, что манципирует собственность не свободный римский или латинский гражданин, а раб Дама, действующий от имени своего господина не только в присутствии весовщика, но и народа (*populum*). Еще одна особенность *formula Vaetica* – сама сделка в тексте называется еще и *actum conventum*, что позволяет нам несколько скорректировать обычное понимание термина *actum* только как обозначающего голое соглашение, не имевшего исковой защиты.

С III в. н. э. все свободное население Испании называлось римлянами и на протяжении последующих четырех веков именно так себя и идентифицировало. Действительно, единственным разговорным языком испанцев является в этот период латинский язык,³⁹ единственным признаваемым правом – римское право. Раздел Римской империи на Западную и Восточную не сразу разделил эти части в лингвистическом и правовом смысле. Так, в Восточной римской империи латинский язык, несмотря на преобладание грекоязычного населения, вплоть до 2-й пол. VI в. сохранял значение государственного и юридического языка. Что же касается испанского запада, то здесь на протяжении V–VII вв. н. э. основным источником права оставалась кодификация императора Восточной Римской империи (Византии) Феодосия II. Вместе с тем, в VI в. именно политические притязания на Испанию другого императора Византии – Юстиниана усугубили политический разрыв все более значительным разрывом и в области

³⁹ О. В. Аулов совершенно справедливо отмечает, что даже сегодня все испанские диалекты (за исключением баскского) «обладают чрезвычайно мощной латинской основой. Слова латинского происхождения составляют более 95 % лексики языков полуострова» (*Лекция 2. Испания под властью Рима*, не опубл.).

права. Знаменитая кодификация Юстиниана не просто не признавалась испанскими римлянами, но даже и не замечалась, как если бы ее и вовсе не было. Так, в VII в. знаменитый Исидор Гиспальский в своем кратком экскурсе истории римской кодификации называет последним римским законодателем именно Феодосия II и ни слова не говорит о законодательстве Юстиниана.⁴⁰ Можно выделить две основные причины, по которым именно Кодекс Феодосия 438 г. н. э. стал основным для испанского Запада. Во-первых, хотя Феодосий II и был императором Восточной Римской империи, однако родом он был из Испании. Его дед, последний император обеих западной и восточной частей Римской империи, Феодосий I родился в г. Кауке (северо-западная часть Испании – провинция Галесия),⁴¹ то есть был испанцем по рождению. Во-вторых, необходимо помнить, что именно Феодосий I в 382 г. заключил с вестготами союзнический договор,⁴² хотя вестготы еще с конца III в. н. э. нередко являлись не только врагами, но и союзниками римского народа (*foederati*), несшими военную службу в пользу того или иного римского императора,⁴³ однако после договора с Феодосием Великим союзнические отношения приобрели несколько более устойчивый и глубокий характер.⁴⁴ Это союзническое отношение распространялось и на Империю времен Феодосия II. Кроме того, Феодосий II продолжал политический союз с императорами Западной Римской империи так, в 424–425 гг. он помог Валентиниану III и его династии утвердиться в Западной Римской империи.⁴⁵ Следовательно, кодификация Феодосия II еще не воспринималась как право иностранного государства ни испанскими римлянами, ни находившимися на службе римского императора испанскими вестготами.

Это особенно ясно подтверждается изданием в 506 г. н. э. королем вестготской Испании Аларихом II знаменитой *Lex Romana Wisigothorum*, или Бревиария Алариха, ставшей своего рода сокращенной кодификацией действующего в Испании VI–VII вв. римского права. Достаточно взглянуть на содержание этого Бревиария, чтобы понять, что в него вошли все области позднего римского публичного и частного права. Не менее важен и тот факт, что издание сокращенного текста *Кодекса* Феодосия, *Институций* Гая, *Сентенций* Павла и *Фрагментов* Ульпиана содержат в себе и краткий комментарий юристов Вестготской Испании конца V в. н. э., что свидетельствует о практическом применении всех этих римских норм именно в период владычества

⁴⁰ Isid. Orig. V. 1. 7: «Затем Феодосий младший август, создав кодекс конституций наподобие Григориановского и Гермогениановского, разместил в нем (постановления) от времен Константина до его собственного титула императора, который по своему имени назвал Феодосиевым».

⁴¹ Lippold A. Theodosius I, *RE. Suppl.* XIII. München, 1973. S. 838.

⁴² Idem. S. 861.

⁴³ Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984. С. 31 сл.

⁴⁴ Там же, 43 сл.

⁴⁵ Lippold A. Theodosius II, *RE. Suppl.* XIII. München, 1973. S. 973 ff.

вестготов в Испании. В литературе часто отмечается, что Бревиарий действовал только в отношении римских подданных и не распространялся на самих вестготов.⁴⁶ Однако в «Коммонитории» самого Алариха ничего об этом ограничении не сказано, более того, там указывается прямо противоположное, что собрание законов составлено «ради пользы нашего народа» (*utilitates populi nostri*), дабы на форуме «никакой другой закон и никакая иная формула права не представлялась и не принималась» (*nulla alia lex neque iuris formula proferri vel recipi*). В заключении Аларих добавляет: «Мы же приказываем, чтобы это предписание сопутствовало составленным книгам таким образом, чтобы во всем нашем управлении сохранялся строгий порядок и наказание укрепляло его».⁴⁷ Сам факт, что предписание Алариха составлено на латыни, указывает лишь на то, что и для самих вестготов в начале VI в. н. э. латинский язык стал если не главным, то равноправным с готским языком государственного общения и права. Это не удивительно, если вспомнить, что самих вестготов в Испании было не более 1 % от общего состава населения и что «расселение и последующее присутствие германцев на полуострове в V – начале VIII в. оставило весьма ничтожный след в кастильском языке – всего лишь около 90 слов, часть которых к тому же была усвоена ранее V в. н. э. в составе общеримской латинской лексики»,⁴⁸ кроме того, к началу VI в. вестготы уже более 100 лет активно вращались в чуждой готскому языку латинской среде, что изначально вынуждало их использовать латынь как язык межнационального общения.

Подтверждением этому является и тот факт, что почти полтора века спустя при составлении уже собственной кодификации: *Lex Wisigothorum* или *Liber iudiciorum* в сер. VII в. вестготы использовали все ту же латынь лишь с незначительными вкраплениями готских терминов. Сам текст Вестготской Правды позволяет утверждать, что, несмотря на прямой запрет судьям использовать иные книги кроме Вестготской Правды (II.1.9), законодатель освобождает от ответственности тех судей, которые использовали «старые законы не с целью опровержения этих наших законов, но для доказательства по делам, оставленным без внимания (нашими законами)». В предыдущей норме (II.1.8) законодатель отмечает необходимость изучения законов других народов, однако подчеркивает, что в тех случаях, когда «для полноты правосудия достаточно и расследования оснований и порядка того надлежаще изложенного, что, как известно, содержится в этом кодексе, то Мы не желаем, чтобы сверх этого обращались еще или к законам римлян или другим установлениям». Таким образом, можно констатировать, что введение *Liber iudiciorum* не отменило действия римского права на территории Вестготской Испании, но сделало его дополнительным, применявшимся лишь в тех случаях, когда Вестготская

⁴⁶ Berger. *Lex Romana Wisigothorum*, RE. Hbd. 24. Stuttgart, 1925. S. 2407.

⁴⁷ Brev. Alarici. *Commonit.*: Hanc vero praeceptionem directis libris iussimus adhaerere, ut universos ordinationis nostrae et disciplina teneat et poena constringat.

⁴⁸ Ауоров, *Лекция 2*.

Правда не давала прямых указаний по решению того или иного судебного казуса. Кроме того, законодатель *Liber iudiciorum* специальной нормой подтверждает незыблемость всех тех юридических актов приобретения владения или собственности в отношении недвижимости, приобретенной до прихода вестготов по римским законам (X.3.5). Да и сами нормы Вестготской Правды, написанные на юридической латыни, вобрали в себя целый ряд норм и понятий римского права в пересказе, а зачастую и напрямую цитируя, правда без указания конкретного источника, отдельные нормы из *Кодекса Феодосия* и *Сентенций Павла*.⁴⁹ Наконец, значение римского права в полной мере сохранилось при обучении будущих юристов, изучавших право по содержащимся в Бrevиарии Алариха сокращенным вариантам учебников Гая и Павла не только в Испании, но и во всей Западной Европе на протяжении VII–XII вв. вплоть до введения в университетский курс права Болонской школы текста *Дигест* и *Институций* Юстиниана.

Библиография

- Ауров О. В. *Лекция 2. Испания под властью Рима: Основные этапы истории* (не опубликовано)
- Грушевой А. Г., Грушевая Е. П. (2002) «Некоторые исторические и правовые аспекты римской провинциальной политики в конце Республики и в эпоху ранней Римской империи (II–I вв. до н. э.)», *Древнее право* 9, 126–132
- Квашнин В. А. (2006) *Политика, право и религия в жизни римской гражданской общины: III–II вв. до н. э.* (Вологда)
- Корсунский А. Р., Гюнтер Р. (1984) *Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств: до середины VI в.* (Москва)
- Кофанов Л. Л. (2006) «Восприятие сущностных элементов римского права в Испании I в. н. э. на материале *lex coloniae Genetivae*, LXV и *lex municipii Malacitani*, LXIII: к проблеме эволюции *legis actio sacramento in rem*», *Античная цивилизация и варвары*. Отв. ред Л. П. Маринович (Москва) 290–303
- Кофанов Л. Л. (2007) «Римская *civitas* и муниципальное право эпохи республики», *Вестник древней истории* 3, 103–119
- Кофанов Л. Л., Савельев В. А. (1997) «Введение», Гай. *Институции*, пер. Ф. Дыдынского (Москва)
- D’Ors A. (1953) *Epigrafia juridica de la España romana* (Madrid)
- Haenel G. F., ed. (2006) *Lex Romana Wisigothorum* (Pamplona)
- Mantovani D. (2000) «Il diritto e la costituzione in età repubblicana», *Introduzione alla storia di Roma* (Milano)
- Mantovani D. (2001) «La diei diffissio nella *lex Irnitana*. Contributo all’interpretazione e alla critica testuale del capitolo LXXXI», *Iuris vincula. Studi in onore di M. Talamanca* (Napoli)

⁴⁹ См. Index locorum Breviarii в издании: Haenel (2006, 466).

- Morales Arrizabalaga J. (1995) *Ley, jurisprudencia y derecho en Hispania romana y visigoda* (Zaragoza)
- Pellecchi L. (2005) «La legge e il magistrato. Intorno a una tecnica normativa romana», *Le Dodici Tavole. Dai Decemviri agli Umanisti*. A cura di M. Humbert (Pavia) 51–116
- Richardson J. (1986) *Hispaniae. Spain and the development of Roman Imperialism, 218–82 B. C.* (Cambridge)
- Ziolkowski A. (2000) *Storia di Roma* (Milano)